

Сезон 4: "Дракон летает и танцует" Глава 0245 "Кто смеется последним".

Сюй Юнь посмотрел на Чжу Лаохэ и мягко засмеялся, ноги Чжу Лаохэ дрожали и спешно вытащили коробку с мягким китайским в кармане, дрожали и вручили ее Сюй Юню, его рот осторожно и аккуратно сказал: "Господин Янь, дым..... дым?".

Единственное, что он знал в тот день, это то, что те, кто носил ту же боевую одежду, что и Сюй Юнь, и были хорошо экипированы, уважительно называли его боссом или капитаном, но потом пожилой человек назвал его Янь Лонг. Вот почему Чжу Старый Черный кричал на мастера Яна.

Сюй Юнь оттолкнул руку Чу Лаохэ и намазал на Ван Рупинг, который был недалеко: "Кто этот человек?".

К этому времени Ван Рупинг уже был в шоке, он всегда чувствовал, что Чжу Лаохэй достаточно безжалостен, поэтому он был готов вытащить его вперед, делая такие вещи. Ван Рупинг знал личность и происхождение Чжу Лаохэ, человек, осмелившийся играть с кабанами, черными медведями и тиграми в горах, должен был быть достаточно беспощаден, иначе звери были бы съедены ими.

Потому что у Чжу Лаохэ есть врожденная сила, из-за запаха, оставленного годами жестокого обращения с животными, даже тибетский мастиф, воспитанный Ван Рупингом как свирепый лев перед Чжу Лаохэ, не осмеливается издавать угрожающие скулящие звуки.

А теперь Чжу Лаохэ был так унижен перед молодым человеком! Кивнишь головой и наклоняешься за сигаретой? Что, черт возьми, происходило, у Ван Рупинга голова закружилась, и впервые он обнаружил, что на самом деле у него был момент, когда он тоже не мог контролировать сцену.

Чжу Лаохэ оглянулся на Ван Рупинг, лицо горечи, как, а потом посмотрел на Сюй Юнь, еще более лицо горечи, эти два человека он не смеет обидеть, один не может позволить ему в этом Сухан не может остаться, в то время как другой может бороться он даже не знает свою собственную мать.

"Мастер Ян, как это вы пошли против Бюро Ван... это, есть какое-то недоразумение по этому поводу?" Чжу Лаохэ был ошарашен.

"Я спрошу тебя, кто он." Сюй Юнь не набрался терпения выслушать рассказ Чжу Лаохэ и надрал Чжу Лаохэ задницу с ног.

Когда я увидел его в первый раз, я был слишком занят, - сказал он Сюй Юню, - Мастер Янь, Ван Рупинг является членом судейского корпуса Сухань... так что я думаю, что если возникнет какое-то недоразумение, давайте сядем и поговорим об этом.

"Оказывается, это глупый чиновник, который злоупотребляет своей властью, неудивительно, что ни одно слово не может мобилизовать полицию". Если ты можешь сидеть на руках у судебной системы Сухана, то ты, по крайней мере, первоклассный комиссар полиции, верно? Нелепо вступать в сговор с вами, ребята, в подполье." Сюй Юнь выпустил холодный смех, единственным человеком, которого он ненавидел больше всего в своей жизни, был высокопоставленный офицер полиции, который стал причиной смерти предыдущего Серебряного Дракона, потому что этот ублюдок предал их.....

Я не ожидал, что Сюй Юнь снова столкнется с таким засранцем.

"В первый раз, когда я увидел его, он был большим Буддой в этом городе, поэтому я призываю вас сделать шаг назад и не идти против него, я пойду и скажу что-нибудь хорошее для вас....."

Сюй Юнь, конечно, не оценил это по достоинству, и внезапно зацепил ногу в крючок ноги Чжу Лаохэ, Чжу Лаохэ не смог защититься, а Сюй Юнь нанес прямой удар по земле, Сюй Юнь снова внезапно схватил лицо Чжу Лаохэ, посаженное на землю, трудно сложить его в противоположную сторону!

Когда я услышал щелчок и щелчок по всему позвоночнику Чжу Лаохэ, весь человек упал на землю!

Движения Сюй Юня были чистыми и хрустящими, он не тащил с собой ни грязи, ни воды, и он мгновенно ошеломил всех присутствующих, в том числе и Ван Юпина. Остальные два одинаковые, но они не одинаковые.

Он не осмеливался, и он не осмеливался плясать на Сюй Юнь, и он очень хорошо знал, что Сюй Юнь был милосерден только сейчас, если бы он опоздал на одну секунду, весь его позвоночник был бы сломан, и даже если бы он не мог умереть, он, по сути, был бы полным неудачником.....

Когда несколько лет назад его поймали в Даксиньянлине, Чжу Лаохэ знал, что он не соперник других, но теперь Сюй Юнь просто показал такую руку, ему было достаточно знать, что разница в силе между ними была еще больше, это был просто мир разницы.

"Господин Янь... спасибо... спасибо за милосердие, даже если Чжу Лаохэ забил меня до смерти, я не осмелюсь сделать с тобой ничего плохого, я прошу тебя, пожалуйста, держи руку высоко, просто отпусти моего младшего брата"? Чу Старый Черный ненавидел коуту в Сюй Юнь после подъема.

Вся сцена была молчаливой, восхищение Лин Цзилина Сюй Юнем неопишимо даже при ливневой воде Желтой реки, взгляд Чжу Лаохэ такой свирепый, что перед ним словно мышь кошке.

Сюй Юнь указал на Ван Жупина и сказал Чжу Лаохэ: "Иди и поговори с ним, подойди и встань на колени передо мной и коутируй три раза, тогда я не увижу его в том же свете".

Крестник бюро Ван пустил тебя к отрубленному сыну, это, это....." Чжу Лаохэ знает, что на этот раз он завод, сегодня он должен бежать, чтобы спасти свою жизнь, так как для Ван Рупинг не будет винить в этом, то он не может справиться, большое дело не в этом месте смешанно, беспорядок, мы не можем спрятаться?

"Просто отпусти тебя, что за дерьмо." Сюй Юнь нахмурился и уставился на Чу Лаохэ в ужасе.

Чжу Старый Черный встал на пути величества Сюй Юня и седовласого шагнул на сторону Ван Рупинга. Ведь Ван Рупинг - это человек, который видел большие волны, и даже каждая крупная фигура, поднимавшаяся на сцену в Суханге, подружилась с самой собой, так что он, конечно, не будет бояться сердца Сюй Юня из-за лица Чжу Лаохэ. Он не верил, что кто-то осмелится что-то с ним сделать в королевстве Сухан.

Ван Рупинг хладнокровно засмеялся и громко сказал: "Не можешь с этим разобраться"? В Сухане нет никого, с кем бы я, Ван Чжупин, еще не мог связаться!" Он хочет, чтобы человек

через дорогу услышал, а человек через дорогу узнал, что он такое.

Сюй Юнь презрительно вклинился: "Йо, какой большой рот, просто суперинтендант полиции, ты осмеливаешься сказать такую вещь, куда ты ставишь лицо этих провинциальных и министерских лидеров в Суханге"?

Лицо Ван Руопинга изменилось, этот парень на самом деле осмелился принять провинциальных министров уровня людей, чтобы оказать на него давление, он хладнокровно посмеялся и продолжил: "Малыш, ты думаешь, что у тебя есть особые способности? Попроси кого-нибудь сжать меня, если сможешь."

Так же, как Сюй Юнь собирался открыть рот, зазвонил телефон, звонила Зуо Мейин, похоже, что ее уведомил У Юань Дун, Сюй Юнь взяла трубку и улыбнулась: "У меня все в порядке, не волнуйся".

"Я бы точно не беспокоился о том, что окружной маршал осмелится с тобой сделать." Зуо Мэй Янь слабо сказала: "Я просто надеюсь, что ты не раздуешь из мухи слона, будет нехорошо остановить это к тому времени".

"Не волнуйся, я знаю, зачем я здесь, реклама не закончится, и я не доставлю тебе неприятностей". Если бы я хотел раздуть из мухи слона, я бы не позволил Донгу позвонить тебе". Сюй Юнь слабо улыбнулась.

Zuo Mei Smoke был поражен моментом: "Брат Донг"? О, вы имеете в виду У Юань Донга, похоже, что вы двое очень привязаны, потом вы приходите, чтобы унаследовать Sky Entertainment, тогда он будет вашим водителем на полную ставку".

Сюй Юнь горько смеялась: "Тогда лучше забыть об этом....."

"Отношения, которые я разобрал, хорошенько выспись сегодня, спокойной ночи, детка." Зуо Мейин сказал слегка напыщенным тоном: "Просто поцелуй? Считай это спасибо мне".

"Спокойной ночи". Сюй Юнь до сих пор не могла сделать такие щелчки поцелуями в телефон, взгляд смущения сказал: "Возвращайся и спасибо тебе еще раз".

Зои Смок триумфально сказала: "Это по-настоящему, пока!"

Эта сторона телефона только что повесил трубку, мобильный телефон Wang Ruping также жужжал, очевидно, в таком гневе и настроении, Wang Ruping был не в настроении отвечать на телефон вообще, он как раз собирался увидеть, какой беззаботный парень беспокоит себя, когда его мозг жужжал немного.

Три слова секретаря Чжэна были показаны по телефону, и Ван Рупинг быстро отбросил это враждебное настроение, и, закрывая телефон, он вежливым голосом, полным официальных акцентов, сказал: "Секретарь Чжэн, это я, о чем вы хотите меня видеть, пожалуйста, скажите".

"Кто позволил тебе злоупотребить своей властью! Кто приказал полиции открыть дверь и привести команду в гостиницу "Вальс" сегодня, чтобы арестовать людей! И арестовал старлетку! Ван Рупинг, у тебя слишком много нервов! Где захваченные!" Человек по телефону, похоже, был не в духе, и гневный голос зазвонил мгновенно.

Лицо Ван Рупинга изменилось, и он поспешно зарылся в машину, его сознание было совершенно неупорядоченным! Он не мог понять, откуда секретарь Чжэн узнал об этом, и

поспешно открыл рот, чтобы объяснить: "Секретарь Чжэн, дело в том, что на самом деле.....".

Сев в машину, Ван Рупинг объяснял в течение десяти минут, и был отруган секретарем Чжэн из Сухана в течение десяти минут! Он только что презирал Сюй Юнь и сказал ему найти кого-нибудь, чтобы надавить на себя, и тут же большой провинциальный министерский лидер действительно назвал... какой большой закулисье у этого парня, и на самом деле у него были такие трудные отношения! Ван Рупинг понял сегодня, что значит иметь кого-то вне народа, небо вне неба, сын разбитого сына, боюсь, что сегодня не вернулся, но он не готов сдаться!

Суй Юнь с презрением смеялся, если бы не реклама, если бы не репутация Линь Чи Линга и Sky Entertainment, он не стал бы сегодня ночью ночью называться Суй, если бы не избивал жестокого внука до полусмерти!

Наконец, Ван Рупинг повесил трубку, он даже не вышел из машины и просто дал водителю уехать! Он что-то испортил, но не хочет этого признавать! Секретарь Чжэн даже заговорил и велел ему немедленно его отпустить, иначе с ним действительно что-то нужно будет сделать.

Суй Юнь, глядя на машину Wang Ruping, чтобы бежать, не мог воспользоваться его так дешево, нога зацепила камень, пнул и разбил на заднем лобовом стекле Audi A6 Wang Ruping! Стекло треснуло, даже со взрывозащищённой плёнкой, которая просто не может удержать внутреннюю силу летящего камня Суй Юня.....

Audi немного замедлилась, но в конце концов не осмелилась остановиться, и все равно убралась оттуда.

Суй Юнь, хотя его сердце недовольно, но может только сначала сдаться, в конце концов, у него и так достаточно проблем в Суханге, а энергии на то, чтобы навести такой беспорядок, действительно нет.

Чжу Лаохэ увидел, как вспыхнул Ван Рупинг, и еще более непонятно, как этот Мастер Янь перед ним, с лестной улыбкой сказал: "Мастер Янь, я угощаю тебя ночной перекусом?".

Суй Юнь его подставила: "Тебе этого достаточно? Не лъсти мне, приготовь машину, чтобы отвезти нас обратно, я не буду рассчитывать на тебя сегодня".

"Да, да, да! Мастер Янь, у вашей светлости много!" Чжу Лаохэ был в восторге и поспешил проинструктировать своих людей, чтобы они сами отвезли Сюй Юня и Линь Цзилина обратно в отель. Сюй Юнь Линь на Лаохэ Чжу также вручил ему визитку, чтобы у него было что-нибудь в его распоряжении.

[illegible]

<http://tl.rulate.ru/book/300/857446>